

Когда Фан Юйхуа опустился на стул напротив, держа в руках увесистую пачку распечатанных листов, Чжоо Чэнь невольно растерялся. Неужели его прямо сейчас заставят играть?

Впрочем, он был не против.

— Перепиши это от руки.

Переписать?

Чжо Чэнь принял стопку. На листах формата А5 красовался отсканированный рукописный текст, выведенный перьевой ручкой. Это был конспект под названием «Кадр и актерская игра» — не слишком толстый, примерно в две трети фаланги пальца.

Бумага успела пожелтеть, а загнутые уголки были заботливо расправлены — конспект напоминал старый учебник из начальной школы. Несмотря на поношенный вид, чувствовалось: книгу берегли. Каждый, кто держал её в руках, понимал, какая ценность ему досталась.

Чжо Чэнь понимал: Фан Юйхуа дал ему это задание неспроста. Именитый режиссер положил перед ним чистую тетрадь, ручку и, больше не проронив ни слова, вышел из кабинета. Чжо Чэнь остался один.

Примостившись у стола, он бегло пролистал страницы. Внутри оказались базовые актерские приемы и описание съемочного процесса — все, что необходимо знать новичку на первых порах.

По засаленным краям страниц было видно, что этот труд читали от корки до корки. Срезать углы не имело смысла. Чжо Чэнь взял ручку и принялся писать.

За работой он провел все утро. До обеда Тай Нин дважды заглядывала подлить ему чаю. Каждый раз она заговорщицки хихикала, заставляя его гадать, что у нее на уме.

Когда она вошла в третий раз, Чжо Чэнь одолел уже больше половины. Девушка медленно кралась мимо, держа перед собой телефон.

— Старшая сестра, ты меня снимаешь? — мягко спросил он, оторвавшись от тетради.

— Офигеть! — Тай Нин резко поднесла телефон к лицу и завопила в экран едва ли не со слезами умиления: — Вы слышали?! Боже, я сейчас расплачусь! Наконец-то в нашей группе появился кто-то младше меня!

Она повернулась к Чжо Чэню:

— Чжо Чэнь, ради этого «старшая сестра» я просто обязана тебя предупредить. Тормози! Если перепишешь все слишком быстро, мастер устроит тебе допрос с пристрастием. Не сможешь ответить на его каверзные вопросы — он тебя вышвырнет, и что тогда делать будем?

— Сяо Нин, потише, телефон из рук не вырони, — донесся из динамика мужской голос.

— Да представь ты нас сначала! — поддакнул второй.

Тай Нин шумно выдохнула, пытаясь успокоиться. Она развернула экран к Чжо Чэню, придвинула стул и уселась рядом.

Лица парней на экране показались Чжо Чэню знакомыми, но вспомнить имена он не смог. Прошло всего три месяца с тех пор, как он покинул глухую Деревню семьи Ян. Как бы быстро он ни осваивался в мегаполисе, местный шоу-бизнес все еще оставался для него темным лесом. Собеседникам на вид было около двадцати пяти лет. Чжо Чэнь лишь смутно помнил, что они чертовски популярны — их лица мелькали на экранах и городских билбордах. На этом его познания заканчивались.

— Тот кудрявый слева — наш Старший соученик, — со всей серьезностью объявила Тай Нин. — Справа — Второй старший соученик. А я твоя Третья старшая соученица.

Чжоо Чэнь лишь мысленно вздохнул.

«Вроде бы всё разложила по полочкам, а ясности никакой»

Ему пришлось вежливо кивнуть экрану:

— Здравствуйте. Меня зовут Чжо Чэнь.

— Тай Нин, ну и херню ты несешь, а не представление, — вмешался кудрявый парень. — Меня зовут Цю Хао, а это Шэн Юйшань. Раз уж нам предстоит вместе огребать от мастера, мы теперь одна банда. Если возникнут проблемы — обращайся, старший брат всегда прикроет!

««Вместе огребать» — обнадеживающее начало для дружбы»

Чжоо Чэнь заставил себя улыбнуться:

— Спасибо за поддержку. Но Учитель Фан еще не говорил, что берет меня в ученики.

Цю Хао обезоруживающе улыбнулся. Он был чертовски хорош собой: правильные черты лица, густые брови и открытый взгляд, располагающий к себе с первой секунды.

— Да брось ты сомневаться. Старик просто любит набивать себе цену. Раз уж он подсунул тебе этот конспект, обратного пути нет. Точно примет.

— Ладно, не будем тебя отвлекать, — спохватился Цю Хао. — Нам пора на трансляцию. Как освободимся, выберемся куда-нибудь пообедать, тогда и поболтаем нормально.

Связь оборвалась. Тай Нин вздохнула и подперла подбородок рукой, с жалостью глядя на Чжо Чэня. На ее лице крупным шрифтом читалось сочувствие к его горькой доле.

— Чего бы тебе хотелось съесть? Сегодня старшая сестра угощает доставкой.

Ближе к полудню Чжо Чэнь закончил работу. Он сладко потянулся, но тут дверь распахнулась, и в кабинет, сердито сопя, вошел Фан Юйхуа. Режиссер с ходу грозно спросил:

— Ну, выкладывай. Что ты вынес из этих записей?

Только теперь Чжо Чэнь до конца осознал смысл слов Цю Хао про «одну банду, которой предстоит вместе огребать».

С таким взрывным темпераментом Фан Юйхуа держать себя в узде явно не умел. Ученикам от него доставалось регулярно.

Чжо Чэнь спокойно поднялся и с достоинством перечислил ключевые разделы конспекта.

Фан Юйхуа удовлетворенно хмыкнул, а затем задал следующий вопрос:

— С каким главным страхом сталкивается любой актер в самом начале?

Этого в записях не было. Чжо Чэнь ненадолго задумался.

— Со страхом оказаться под чужими взглядами.

Фан Юйхуа поджал губы:

— Почему ты так думаешь?

— И на съемочной площадке, и на сцене на тебя устремлены десятки глаз. Актерская игра — это глубокое самообнажение. И выставлять это обнаженное «я» напоказ перед чужим, заведомо придиричивым судом — колоссальное испытание.

— Неплохо, — кивнул Фан Юйхуа. — Но тебе придется столкнуться не только с ними, но и с самим собой.

Режиссер велел Чжо Чэню вернуться домой, почаще смотреть на себя в зеркало, учиться контролировать мимику и анализировать, какие эмоции как отражаются на лице. Напоследок он отпустил его, разрешив забрать тетрадь с собой и велел явиться в этот же кабинет ровно через два дня в то же время.

Тай Нин ждала у дверей, нетерпеливо теребя лямку рюкзака. Увидев, что Чжо Чэнь вышел целым и невредимым, она искренне изумилась:

— И он даже не наорал на тебя?

Чжо Чэнь укоризненно посмотрел на нее:

— Ты так сильно этого ждала?

Тай Нин поймала его взгляд сверху вниз, мгновенно залилась румянцем и смущенно буркнула:

— Просто он никогда еще не был таким покладистым.

— Мастер просто был немного рассеян, вот мне и повезло, — улыбнулся Чжо Чэнь.

Тай Нин начала сниматься еще в шесть лет. Тот классический сериал с ее участием до сих пор крутили по телевизору. С детства кочуя по съемочным площадкам, она прекрасно разбиралась в людях и сразу поняла, что Чжо Чэнь просто пытается ее приободрить. Ей было приятно. Как ни крути, теперь у нее наконец-то появился собственный младший соученик!

Она весело подпрыгнула, по-дружески приобняла Чжо Чэня за шею и бесцеремонно взъерошила его волосы:

— Ну что, мелкий, погнали ко мне в академию. Я подберу тебе толковые книги. Подтянешь матчасть — глядишь, на репетициях меньше люлей огребать будешь.

Чжо Чэнь слегка растерялся. Он не понимал, почему эта едва знакомая девушка так добра к нему. Он заглянул ей в лицо — глаза Тай Нин светились искренней, детской радостью. Никакой фальши или скрытых мотивов.

Ей действительно доставляла удовольствие сама мысль о том, что у нее появился подопечный, о котором можно позаботиться.

На душе у него потеплело, и внутреннее напряжение окончательно растаяло.

— Тогда спасибо, старшая сестра.

Тай Нин звонко рассмеялась и потащила его за собой, будто боясь, что он передумает и сбежит:

— Быстрее, быстрее! А потом свожу тебя в нашу столовку. Там готовят потрясающий рис в глиняных горшочках. Опоздаем — все расхватают!

Несмотря на юный возраст — Тай Нин было всего девятнадцать, — она уже познала бремя славы. Чтобы избежать назойливых глаз, перед выходом на улицу она замаскировалась по полной программе. Простая, неброская одежда надежно скрывала ее от прохожих. По дороге она без умолку трещала, рассказывая Чжоо Чэню о Цю Хао и Шэн Юйшане. Несмотря на то, что все трое учились в одном вузе, они были с разных курсов, раньше не общались и никогда не пересекались на съемочной площадке.

Свел их вместе Фан Юйхуа. Именитый режиссер сам когда-то окончил Суйянскую академию драмы и теперь числился там профессором. В перерывах между съемками он частенько возвращался в альма-матер, чтобы почитать лекции молодежи. Ему уже перевалило за семьдесят, и Тай Нин даже не надеялась, что их пути пересекутся. Раз в несколько лет Фан Юйхуа забирал к себе в студию особо перспективных ребят для индивидуальной подготовки. Происходило это спонтанно, так что многие студенты ждали заветного кастинга с первого курса до самого выпуска, да так и уходили ни с чем.

Тай Нин же вытянула счастливый билет на первом курсе. Она успешно прошла отбор и до сих пор с хохотом вспоминала тот день:

— Английский у меня — полный отстой. И надо же было такому случиться: на прослушивании мастер протянул мне монолог на английском и велел играть. А я, блин, ни единого слова разобрать не могу!

— И как ты выкрутилась? — с улыбкой спросил Чжо Чэнь, прижимая к груди стопку книг по актерскому мастерству, которые Тай Нин только что набрала для него в библиотеке.

Тай Нин смущенно прикрыла рот ладошкой:

— Ну, кое-что я все-таки поняла. По крайней мере, уловила общую тональность сцены: героиня безумно счастлива, потому что ей только что признался в любви парень ее мечты. Но я знала, что стоит мне открыть рот, как я опозорюсь со своим кошмарным произношением. И тогда я на ходу выдумала собственный язык! Несла полную тарабарщину, но играла с таким надрывом, что у самой искры из глаз летели. Когда я закончила, мастер долго молчал. Я уже мысленно попрощалась со студией, как вдруг он похвалил меня и сказал, что берет. На кастинг пришел весь актерский факультет, а пробилась я одна!

Вспоминая тот триумф, Тай Нин так и светилась от гордости:

— Офигеть, это был настоящий звездный час! Не зря говорят, что я гений. Ну крутая же, скажи?

Чжо Чэнь рассмеялся:

— Да уж, тут тебе равных нет.

Тай Нин победоносно вскинула голову и понизила голос, подражая строгому тону мастера:

— Позже старик признался: «Я похвалил тебя не за то, что ты сыграла правильно, а за феноменальную уверенность. Ты ни черта не смыслила в тексте, но без колебаний гнула свою линию. И пусть ты несла невнятный бред, зритель понимал каждую твою эмоцию. Это было чертовски занятно».

— То есть в оригинал сцена была совсем о другом? — уточнил Чжо Чэнь.

Тай Нин заговорщицки подмигнула:

— Абсолютно. По сюжету героиню бросили, и она должна была рыдать от горя.

Она увлеченно подтолкнула Чжо Чэня к дверям столовой:

— Так что запомни: главное — уверенность. Если сам веришь в то, что делаешь, то и остальные поверят.

— Излишняя уверенность быстро превращается в глупое самомнение, — раздался впереди язвительный девичий голос.

Тай Нин мгновенно поняла, кто это. Она шагнула вперед, проигнорировала шпильку и с демонстративным восторгом представила своего спутника.

— Инь Юньтин, глянь-ка! Это мой новенький младший соученик. Красавчик, правда?

Чжо Чэнь едва сдержал смешок. По тону Тай Нин казалось, будто она хвастается спелой тыквой, которую только что сорвала с грядки.

— Младший соученик? — недоверчиво переспросила Инь Юньтин.

— Именно. Учитель Фан только сегодня его принял, — с нажимом выделила Тай Нин последние слова.

Инь Юньтин едва не задохнулась от злости. Ей безумно хотелось высказать все, что она думает об «особом видении» режиссера, который из-за своей слепоты забраковал ее, но взял эту выскочку. Однако она вовремя прикусила язык — если эти жалобы дойдут до Фан Юйхуа, хуже будет только ей самой.

Тот кастинг проходил в формате полуоткрытого показа. Студенты ждали своей очереди в коридоре и могли пройти в зал только после собственного выступления. Оказавшись на сцене, каждый кандидат оставался один на один с комиссией и сокурсниками. Инь Юньтин к тому моменту уже успела прославиться. Избалованная всеобщим вниманием, она не сомневалась в успехе. Она выступала перед Тай Нин с тем же самым монологом. Но, в отличие от соперницы, Инь Юньтин с детства занималась английским с личным репетитором, так что трудностей с переводом у нее не возникло — ее игра была безупречной и техничной. Спустившись в зал, она наблюдала за выступлением Тай Нин с нескрываемым презрением. Как можно играть сцену, даже не потрудившись узнать, о чем она?

Но решение режиссера стало для нее сокрушительным ударом. Инь Юньтин не боялась проиграть — в конце концов, в отборе участвовал весь курс. Но то, что победа досталась именно Тай Нин, которую она считала бездарностью, уязвило ее до глубины души. Ведь Тай Нин сыграла абсолютно неправильно! Она провалила базовое требование к любому профессионалу — следовать сценарию. Так почему выиграла она?

Как назло, по нелепой случайности их позже заселили в одну комнату общежития. Тай Нин была простой и небрежной в быту, в то время как Инь Юньтин требовала к себе королевского отношения. Естественно, они сразу невзлюбили друг друга.

Инь Юньтин наконец перевела взгляд на Чжо Чэня и высокомерно смирала его глазами:

— Что-то я не видела тебя в академии.

— Он не из нашего вуза, — отрезала Тай Нин.

Чжо Чэнь предпочитал помалкивать. Он прекрасно понимал, что это их личные разборки, которые его не касаются. К тому же он был на пару лет старше обеих девушек, и влезать в девичью ссору казалось нелепым.

Инь Юньтин снова переключилась на Тай Нин. На ее лице проступила торжествующая усмешка:

— Ну, попала ты чудом к Учителю Фану, и что толку? Ни одной новой роли. Тебе бы поторопиться, а то вечно выезжать на детских заслугах не получится. Люди до сих пор зовут тебя Фэй-Фэй. Тебе самой не надоело?

Фэй-Фэй — имя героини, сделавшей Тай Нин знаменитой. Девушка давно пыталась избавиться от прилипчивого ампула, и наглый укол соперницы угодил в самую уязвимую точку. Тай Нин растерянно замолчала.

Чжо Чэнь решил вмешаться. Повадками эта избалованная девчонка, бьющая по самым больным местам, напомнила ему Ян Вэньбо — разве что масштабы у них были разные.

— Это лишь доказывает, насколько великолепно Тай Нин справилась с ролью, — спокойно произнес он. — Тот сериал действительно запал зрителям в душу, раз его продолжают пересматривать спустя столько лет. Далеко не каждая современная картина может этим похвастаться — большинство из них бесследно исчезают из памяти публики сразу после премьеры.

Слова Чжоо Чэня попали не в бровь, а в глаз. Инь Юньтин, хоть и считалась звездой, регулярно огребала от хейтеров в сети — ее часто называли яркой, но пустой вспышкой, неспособной на глубокую игру. И кто этот выскочка такой, чтобы так изощренно язвить в ее адрес?

Она вспыхнула, не в силах подобрать достойный ответ. Спасло ее лишь появление третьей фигуры.

— Юньтин, почему ты еще не нашла нам столик?

Подошедшая Линь Жунжун держала в руках поднос с двумя дымящимися порциями ароматного риса. Она приветливо улыбалась, хотя в душе была не в духе. Кому понравится тратить законный выходной на капризы избалованной девчонки? Тем более что Инь Юньтин выманила ее из дома откровенным обманом.

Та позвонила ей утром и, заливаясь слезами, пожаловалась, что сильно ушиблась, а соседки по общежитию из вредности отказываются принести ей обед. Линь Жунжун испугалась, что дело серьезное. Пожалев рыдающую подопечную, она вылезла из теплой постели и помчалась на другой конец города.

На деле же оказалось, что «пострадавшая» всего лишь слегка ободрала коленку. Увидев Линь Жунжун, Инь Юньтин весело соскочила с кровати и с разбегу бросилась ей на шею. Делать было нечего — Линь Жунжун подавила раздражение и послушно поплелась за ней в столовую.

Она перевела взгляд на людей, стоявших перед Инь Юньтин. Тай Нин была ей знакома.

— О, здравствуйте, госпожа Тай Нин.

Затем она повернулась к стоявшему рядом парню. Лицо было ей слишком хорошо знакомо, но встретить его в студенческой столовой она никак не ожидала. От уговоров ее голос сорвался на высокую ноту:

— Чжо Чэнь?!

Все трое тут же уставились на нее.

Чжо Чэнь видел ее впервые в жизни:

— Мы знакомы?

Линь Жунжун неловко улыбнулась:

— Меня зовут Линь Жунжун. Я из Группы компаний «Горы и Реки». Мне доводилось общаться с вашим коллегой, Линь Бинем.

«Мир действительно тесен. Опять эта Группа компаний»

Заметив, что Линь Жунжун собирается продолжить разговор, Инь Юньтин нетерпеливо дернула ее за рукав:

— Сестра Жунжун, я проголодалась, пойдем уже за столик.

Линь Жунжун пришлось подчиниться капризу маленькой принцессы. Вежливо попрощавшись с ребятами, она направилась к свободным столам.

Инь Юньтин намеренно притормозила у самого выхода, злобно зыркнула на Чжо Чэня и одними губами выплюнула:

— Подлиза!

Как только они скрылись из виду, Тай Нин со всей силы хлопнула Чжо Чэня по плечу и восторженно заверещала:

— Офигеть, младший! Ну ты силен! Так изящно ее умыть — это надо уметь! Научи меня так же исходить ядом, ну пожалуйста!

Чжо Чэнь лишь рассмеялся в ответ, чувствуя, что сегодняшний день еще преподнесет ему немало сюрпризов.